

Сун Ляньчэнь проснулся от сонного забытья, потревоженный уличным шумом. Приоткрыв глаза, он заметил на небольшом столике зажженную лампу — ее мягкий янтарный свет приятно рассеивал полумрак экипажа. Линь Юй сидел рядом, слегка подавшись вперед. Придерживая край оконной занавески, он с любопытством всматривался в бурлящую снаружи ночную жизнь.

Услышав шорох, Линь Юй обернулся и тепло улыбнулся:

— Проснулся?

— Угу, — Сун Ляньчэнь сел, потирая заспанные глаза. — Что там такое? Где мы?

Линь Юй легко притянул мальчика к себе, усаживая рядом, чтобы тот тоже мог выглянуть на улицу. Слегка коснувшись подбородком его макушки, он заговорщически прошептал:

— Добро пожаловать в город Куйсин.

Куйсин.

Сун Ляньчэнь оцепенел и прищурился. Это название обожгло его ледяной волной. Слишком хорошо он помнил эти стены, и воспоминания эти не сулили ничего, кроме ужаса. Именно сюда в прошлой жизни Лу Хуайцин привел его, чтобы хладнокровно выдать палачам из секты Небесного Сокровенного.

Для него этот город был склепом. Воплощением неминуемой гибели.

Сун Ляньчэнь замер в руках мужчины, судорожно сжав пальцами подол своего платья. Кровь отлила от его лица. Линь Юй, увлеченный ярким зрелищем ночного рынка, не заметил, как побледнел его спутник.

— Смотри, кажется, сегодня праздничные гулянья, — оживленно заговорил Линь Юй. — Жаль, что эти зануды из секты так торопятся. Будь мы только вдвоем, обязательно прошли бы по лавкам.

Сун Ляньчэнь промолчал. Осторожно высвободившись из объятий Линь Юя, он соскользнул на сиденье.

Линь Юй наконец почувствовал неладное. Нахмурившись, он взгляделся в бледное лицо мальчика:

— Эй, ты как? Заболел? На тебе лица нет.

— Я просто проголодался, — тихо ответил Сун Ляньчэнь.

"Нельзя больше ждать, — лихорадочно соображал он, сжимая кулаки. — Я думал, у меня будет уйма времени в пути, но мы уже у цели. Нужно бежать сейчас. Любой ценой. Как только мы окажемся в секте Небесного Сокровенного, мне конец"

Линь Юй вздохнул и выдвинул ящичек небольшого дорожного столика. Достав оттуда глиняную бутылочку с молоком, он протянул ее мальчику:

— Перекуси пока этим. Скоро доберемся до места.

Сун Ляньчэнь обиженно надул губы, разыгрывая капризного ребенка:

— Не хочу молока. Я хочу тех горячих баоцзы, лавку которых мы только что проехали.

Линь Юй мягко усмехнулся, глядя на его недовольную мину. Его голос потеплел:

— Ладно-ладно, сиди здесь, я сам схожу.

— Не надо! — поспешно перебил Сун Ляньчэнь. — Я мигом, сам куплю!

Он рванулся к выходу, собираясь проскользнуть под занавеску, но Линь Юй перехватил его за плечо.

В полумраке экипажа Сун Ляньчэнь на мгновение замер, напрягшись всем телом, готовый к худшему.

— Что такое? — выдавил он, стараясь говорить как можно непринужденнее.

Линь Юй добродушно рассмеялся:

— Деньги-то забыл, горемыка.

Достав из-за пазухи увесистый расшитый кошель, он вложил его в ладонь мальчика:

— Держи. Ступай. И под ноги смотри, толпа все-таки.

Сун Ляньчэнь поспешно кивнул, окликнул возницу — адепта секты Возвращения к Единству — и ловко соскочил на мостовую.

Линь Юй снова отодвинул занавеску. Провожая взглядом хрупкую детскую фигурку, быстро растворяющуюся в пестрой толчее, он тихо, с затаенной грустью вздохнул.

Затем задернул штору, откинулся на подушки и принялся задумчиво вертеть серебряный браслет на запястье.

— Ну вот, Линь Бэй, — негромко произнес он в пустоту. — Сбежал мой ученик.

Помолчав, он грустно хмыкнул:

— А ведь я к нему почти привязался. Клянусь, даже как-то жаль.

Сжимая в кулаке кошель, Сун Ляньчэнь нырнул в людской водоворот. Для виду он пристроился в очередь у палатки с баоцзы и украдкой оглянулся. Занавеска в окне экипажа опустилась. Экипаж покатиł дальше.

Он облегченно выдохнул. Вокруг бурлила ночная толпа, кругом раскинулись узкие переулки. Стоит затеряться среди них — и даже всезнающий Лу Хуайцин не сможет его выследить.

Сделав глубокий вдох, он уверенно зашагал прочь от главной дороги. Памятуя о прошлых неудачных попытках побега, он шел осторожно, не спускал глаз с прохожих и держался настороже.

Однако казалось, что после перерождения лимит удачи Сун Ляньчэня исчерпался дочи́ста.

Он делал все правильно, избегал теней, но беда сама нашла его. И на этот раз угроза исходила вовсе не от Линь Юя или преследователей.

Когда мальчик проходил мимо богато украшенного постоянного двора, сверху раздался треск дерева и истошный вопль. Прямо перед ним, едва не задев плечом, на грязную мостовую с грохотом рухнул человек, вылетевший из окна второго этажа.

Судя по засаленному переднику, несчастный был здешним зазывалой или слугой. Охая и держась за сломанные ребра, он катался в пыли у ног Сун Ляньчэня.

Связываться с чужими дразгами беглец не собирался. Он брезгливо нахмурился и сделал шаг в сторону, намереваясь обойти стонущего бедолагу.

— Эй ты, девчонка в желтом! А ну-ка подними мой веер, — раздался сверху ленивый,

капризный голос.

Сун Ляньчэнь невольно вскинул голову. В распахнутом проеме второго этажа, небрежно облокотившись на перила, стоял молодой щеголь в шелках.

— Да-да, к тебе обращаюсь, — высокомерно бросил он, кивнув на мостовую.

Сун Ляньчэнь опустил взгляд. Рядом со слугой действительно валялся дорогой расписной веер. Похоже, именно этой безделушкой изнеженный господин только что избил несчастного, вышвырнув его на улицу.

Больше всего на свете он презирал подобную породу людей — ничтожных, пустых внутри франтов, кичащихся своей силой перед слабыми. К тому же сейчас у него на счету была каждая секунда. Ссориться с местным отребьем в его планы не входило.

— Извините, молодой господин, у меня срочное дело. Попросите кого-нибудь другого, — вежливо, но холодно отозвался Сун Ляньчэнь и, круто развернувшись, зашагал прочь.

Но не успел он сделать и пяти шагов, как позади со свистом рассекаемого воздуха возникли стремительные тени. В мгновение ока путь ему преградили несколько крепких мужчин в одинаковых дорожных одеждах с мечами на поясах.

Сун Ляньчэнь мысленно выругался. Этот напыщенный индюк оказался не просто богатым бездельником, а молодым господином из какого-то влиятельного клана заклинателей.

Один из стражников грубо шагнул вперед и наотмашь толкнул его в грудь:

— Девка, ты совсем страх потеряла? Тебе сам молодой господин приказал! Жить надоело?!

От сильного толчка Сун Ляньчэнь потерял равновесие и кубарем покатился по холодной брусчатке. Боль обожгла ободранные ладони. Стиснув зубы от досады, он попытался подняться, как вдруг он почувствовал приторный, удушливый аромат дорогих благовоний.

Виновник переполоха уже спустился и теперь неторопливо приближался к нему.

— Ну и куда же ты так спешишь, крошка, раз у тебя нет времени даже поднять мою вещь? — протянул щеголь.

Он остановился над лежащим мальчиком, глядя на него сверху вниз. Он притворно усмехнулся, но в глазах застыл холодный, садистский блеск.

Встречи со столь явными безумцами следовало избегать. Этот мерзавец просто искал повод сорвать на ком-то злость, и прохожий ребенок идеально подошел на роль мишени.

Особого страха Сун Ляньчэнь не испытывал. Каким бы заносчивым ни был этот наглец, они находились в Куйсине — под самым носом у секты Небесного Сокровенного, а значит, устраивать кровавую бойню посреди людной улицы он не посмеет. К тому же, судя по всему, щеголь не признал в нем беглого преступника, хотя портреты Сун Ляньчэня висели на каждом столбе.

Опасаться следовало другого: если Линь Юй заподозрит неладное и вернется искать своего «ученика», весь план побега рухнет.

Он незаметно сжал кулак, пряча под грязным подолом перебинтованную руку, и испуганно захлопал глазами, уставившись на обидчика:

— Мой... мой наставник потерялся в толпе. Я просто очень хочу его найти.

— А-а, вот оно что, — протянул молодой господин, качнув головой.

Выждав несколько секунд и не услышав продолжения, Сун Ляньчэнь робко спросил:

— Господин... я могу идти?

Мальчик от природы обладал на редкость изящной, нежной внешностью, а за время, проведенное под опекой Линь Юя, немного округлился и растерял прежнюю мертвенную бледность. Сейчас, испуганно сжавшись и глядя снизу вверх огромными влажными глазами, он походил на загнанного в силки лесного зверька — трогательного и беззащитного.

Любой нормальный человек устыдился бы своей грубости, но у стоящего перед ним ублюдка моральные ориентиры отсутствовали напрочь.

Решив, что молчание — знак согласия, Сун Ляньчэнь поспешно пролепетал:

— Спасибо, господин! — и попытался подняться.

Но дорогу ему тут же преградил усыпанный кольцами сапог щеголя.

— Что-то не так? — Сун Ляньчэнь вскинул на него растерянный взгляд.

— А разве я разрешал тебе вставать? — процедил тот сквозь зубы.

Внутри Сун Ляньчэня закипала бешеная ярость. Ему до смерти хотелось заехать этому смазливому лицу кулаком, но в нынешнем слабом детском теле это было бы чистым самоубийством. Приходилось терпеть. В прошлой жизни он бы стер этого недоноска вместе со всей его сворой в порошок одним движением руки, а теперь...

подавив гнев, он изобразил на лице крайнюю покорность:

— Я... я все подниму! Сейчас же!

— Поздно, — оскалился парень.

Он грубо схватил Сун Ляньчэня за плечо и, заставив согнуться, угрожающе зашептал прямо в лицо:

— Больше всего на свете я не терплю, когда мне перечат. Раз уж твой наставник не научил тебя манерам, я сам...

— Апчихи!

Этот павлин так густо облился благовониями, что у Сун Ляньчэня, когда тот наклонился к нему вплотную, нестерпимо защекотало в носу. Сдержать порыв было выше его сил.

Воздух вокруг словно заледенел. Прошло долгих пять секунд, прежде чем молодой господин медленно поднял холеную ладонь и вытер с лица капли чужой слюны. Он впал в дикую, неопишемую ярость.

— Ах ты, тварь мелкая! — взревел он, хватая Сун Ляньчэня за шиворот и вздергивая в воздух, словно бродячего щенка.

— Отпусти! Пусти меня! — закричал Сун Ляньчэнь, отчаянно дрыгая ногами.

Прохожие начали неодобрительно перешептываться. Один из пожилых торговцев не выдержал:

— Послушайте, господин, вы ведь взрослый мужчина! Как не стыдно издеваться над ребенком...

Мерзавец резко обернулся, впад в бешенство:

— Заткни пасть, старик! Ты хоть знаешь, с кем говоришь? Еще одно слово — и я тебя наизнанку выверну!

Торговец в гневе подался вперед, но дорогу ему тут же преградили телохранители с обнаженными клинками. Старик попятился.

Из толпы выкрикнул кто-то еще, явно посмелее:

— Город Куйсин находится под покровительством секты Небесного Сокровенного! Вы — заклинатель, так извольте соблюдать приличия на чужой земле!

Молодой господин безошибочно выцепил взглядом смельчака. Он зловеще ухмыльнулся:

— Секта Небесного Сокровенного? Ой, как я испугался, прямо подкосились колени!

Сун Ляньчэнь понимал, что обычным горожанам не совладать с вооруженными заклинателями. Судя по наглости этого хлыща, за ним стояла серьезная сила. Шум привлекал все больше внимания, и если сюда явится Лу Хуайцин, все пропало. Бежать нужно было немедленно.

Не теряя ни мгновения, он извернулся и мертвой хваткой вцепился зубами в запястье удерживающей его руки.

— А-а-а! Паршивка! Ты зубы об меня решила поточить?! — взвыл щеголь и наотмашь швырнул мальчика в сторону брусчатки.

Сун Ляньчэнь зажмурился, готовясь к сильному удару о камни. Воздух свистел в ушах, но жесткого столкновения не произошло. Чья-то сильная рука мягко перехватила его на лету и бережно прижала к себе.

Над головой раздался знакомый голос — насмешливый и бесконечно усталый:

— Ну и ну. Ты притягиваешь неприятности как магнит, мелкий. С первой минуты нашей встречи от тебя одни хлопоты.

<http://bllate.org/book/18181/1756693>